

От яростного взгляда Тан Цю толпа разбежалась. Этим людям просто не научили хорошим манерам. Она не извинялась за то, что накричала на них, ведь они заслужили всю ее ярость.

Бабушка в плохом настроении едва заикнулась, чтобы продолжить спор, но взгляд Цзян Шаочэна заставил ее замолчать, и она убежала с ребенком на руках.

Когда толпа разошлась, Тан Цю опустилась на колени рядом с Цзян Шаочэном:

— Не обращай на них внимания, — утешала она. — Эти невежды только и делают, что несут чушь, и больше ничего.

Цзян Шаочэн положил ладонь на ее лицо.

— Неужели тебя не беспокоят мои шрамы?

Тан Цю нахмурила брови. Ей не нравилось, как он говорит так о себе.

— Они меня не беспокоят, — настаивала она. — Я - рождена вне брака, а ты - молодой господин богатого дома, но ты же не смотришь на меня свысока за это?

Он с сомнением посмотрел на нее, и она подняла голову и поцеловала его. Она не позволит ему чувствовать себя неполноценным из-за его шрамов; она сама была незаконнорожденной и считала себя от этого не хуже. Что в этом противоестественного? Но она не знала, как правильно поступить, и поэтому пошла на такой шаг, чтобы доказать свою искренность.

Цзян Шаочэн удивленно посмотрел на нее, а потом сказал:

— Я не смотрю на тебя свысока. И я верю тебе.

Тан Цю улыбнулась. Хэ Лэй шел следом и смотрел на своего молодого господина. Неудивительно, что эта женщина была для него таким сокровищем. Она не только не боялась его шрамов, но и смело целовала его.

Цзян Шаочэн, сидя в своем кресле, наблюдал за фигурой Тан Цю, и его взгляд смягчился. Но когда он повернулся лицом к Хэ Лэй, его взгляд стал жестким и холодным.

— В следующий раз ты будешь слушаться ее так же, как и меня. Я ясно выразился?

Застигнутый врасплох, Хэ Лэй энергично кивнул головой. Он не посмел навлечь на себя гнев молодого господина. Он знал, каким пыткам подвергает людей Цзян Шаочэн, даже если никто другой этого не знал.

Тан Цю приготовила четыре блюда и один бульон. Цзян Шаочэн проглотил экспериментальную порцию, и его глаза загорелись от наслаждения. Вкус был великолепным.

— Ну как?

Цзян Шаочэн поднял взгляд и увидел, что Тан Цю смотрит на него с ожиданием.

— Ты прекрасно готовишь, — ответил он, мягко улыбнувшись.

Тан Цю покраснела от его похвалы. Она положила ему на тарелку еще еды.

— Я рада это слышать. В будущем ты сможешь есть это в любое время.

Хэ Лэй стоял в стороне и наблюдал за ними. Он поднял брови. Молодой господин был помешан на чистоте! Он был на взводе, размышляя, как справиться с неизбежным раздражением молодого господина, когда Цзян Шаочэн взял еду, которую Тан Цю положила ему на тарелку, и съел ее, как ни в чем не бывало. Он растерянно моргнул.

Цзян Шаочэн продолжал пробовать ее блюда, отмечая, что улыбка не сходит с ее лица. Она была чиста душой, хотя порой и немного наивна.

Тан Цю долго ждала, прежде чем сообщить о своих планах. И вот, наконец, представился удобный момент. Придав своему голосу, как она надеялась, лукавый тон, она спросила:

— Я еще студентка, дорогой. Завтра у меня занятия. Могу я посещать их?

Цзян Шаочэн просмотрел информацию о ней и понял, что она учится на втором курсе медицинского факультета в самом престижном вузе страны.

— Конечно. Но у меня есть одна просьба.

Тан Цю вздохнула с облегчением, услышав его согласие.

— Какая?

— Ты можешь жить со мной, а не в кампусе?

Она мгновенно кивнула. Она обещала ему заботиться о нем, и в любом случае не собиралась оставаться в кампусе.

— А ты... — спросил Цзян Шаочэн, приподняв бровь, — не стесняйтесь говорить мне обо всех своих пожеланиях.

— У меня их нет!

Погладив ее по голове, Цзян Шаочэн сказал:

— Не торопись с ответом. Подумай немного, что тебе нужно, прежде чем ответить мне.

— Хорошо, — Она уже была благодарна ему за то, что он разрешил ей продолжить учебу. Она будет усердно учиться, и кто знает, может быть, в будущем ей удастся вылечить его!

Поздно вечером Цзян Шаочэн закончил принимать душ. Он бросил взгляд на хозяйскую спальню, затем подкатил коляску к гостевой спальне и постучал в дверь.

Тан Цю открыла дверь, высушивая локоны, и выглядела очаровательно в пижаме с изображением панды.

— Да?

— Ты хочешь пойти в мою спальню или пригласить меня к себе?

Тан Цю ничего не ответила. Она смотрела на него, пытаясь понять, что он имеет в виду.

— Мы женаты. Мы должны спать вместе.

— О? — В голове Тан Цю на время помутилось. Такая мысль никогда не приходила ей в голову.

— Ты не хочешь спать со мной?

Взгляд Цзян Шаочэна упал на пол. Тан Цю не могла смириться с его разочарованием. Он был калекой. Он вряд ли смог бы заняться с ней сексом, даже если бы захотел. К тому же она обещала заботиться о нем. Спать с ним в одной кровати — это ведь не так уж и важно, правда?

Она подвинулась, чтобы подтолкнуть его инвалидное кресло.

— Нет, ты меня не так понял. Это неважно, пойдем в спальню.

Когда они добрались до его покоев, Тан Цю осмотрелся. От комнаты исходила едва уловимая аура власти: строгая черно-белая обстановка, абсолютная безупречность, но при этом

отсутствие какого-либо прикосновения человеческого тепла.

— Цю, иди сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3108888>